В конце концов, Шицзя и Ганьцзя купили половину коллекции шедевров у Ван Шэна, но они заплатили высокую цену за Мэйэр.

Мэй'эр не похожа на Ван Шэн, она знает только, что она хочет делать с золотыми монетами и таблетками для упражнений. Теперь Мэй'эр и Королева сотрудничают в бизнесе, и пока они не являются сверхсекретными, Ван Шэн может получить столько Мэй'эр, сколько им нужно. Золотые монеты вызывают еще большее беспокойство, поэтому Мейер хочет только другого.

На долю уникальных деликатесов двух стран Ши Гоганя, некоторых полезных ископаемых, достаточного количества специй, зерна, ткани, домашнего скота, приходилось половину всего этого, связанного с выживанием простых людей.

Другая половина - это предметы роскоши, которые, по их словам, украшают особняк Чаншен Хоу, часть коллекции многовековой истории и культурного наследия. Каллиграфия, живопись, скульптура, всевозможные сокровища, бесчисленное множество.

Хотя мясо болит, семья историка Гана не стала торговаться и сразу согласилась. Тогда Ван Шэн тоже освежился. Спросив о размере половины картины из дома Гана, он закрылся в комнате и провел полдня, наклеив другую половину картины на шкуру животного того же размера. вне.

Ван Шэн по-прежнему очень разборчив в своем бизнесе, и он не хочет ставить две семьи на эту коллекцию сокровищ, поэтому то, что он дал, и есть настоящая половина коллекции. Возьмите две картинки и сложите их вместе, и они будут плотно сшиты, и даже линии выше могут быть сопоставлены.

Когда доставка была доставлена, мастер, который отвечал за хранение половины фотографий семьи Ган, достал пару и чуть не уронил челюсть. Если бы не эта шкура животного, которую он вырезал и отдал самому Ван Шэну, он даже подозревал, что это была оригинальная фотография.

По направлению линий и расположению кругов должно быть видно, что существует закономерность. По крайней мере, картинка, которую сделал Ван Шэн, на 80% уверена, что это правда. Это профессиональное суждение историков семьи Ганов.

«Если у вас есть какие-либо вопросы, приходите ко мне в любое время!» Ван Шэн был великодушен и дал обещание.

Хотя историк Гань Цзя не осмелился поверить в это на 100%, авторитет Ван Шэна в этой области всегда был выдающимся. Его никогда не обманывали в бизнесе, и его авторитет чрезвычайно высок.

Итак, историк Ган Цзя принял эту половину коллекции шедевров, и руки обеих сторон, уже подготовленные, начали сесть и изучить. Сравнивая географию гор и рек повсюду, выбирая место, которое, скорее всего, может быть заветным местом, и, наконец, выбирая место, две стороны были удивлены, обнаружив, что в информации, которую они могли найти, не было подходящего места.

Эксперты, которых искали две компании, были знакомы с каждым местом, и было даже большое количество нарисованных от руки карт для справки, но сотни людей изучили его и в конце концов пришли к выводу, что это нигде не знакомо. с участием.

Где еще может быть такое, что не признают обычные географы? В умах двух владельцев они

думали о месте, Qianjedi.

Группа экспертов задалась вопросом, что означают эти круги. Линии можно интерпретировать, горы, реки, долины и так далее, но каждый никогда не понимал круга. Но пока все не подумают о Тысяче джедаев, чей-то мозг вспыхивает, это диапазон формации? Эти круги на самом деле являются картой распределения формации.

В «Тысяче джедаев» определенно существует распределение по массивам, но, кроме одного человека, никто не может быть знаком с ситуацией в «Тысяче джедаев», не говоря уже о распределении по массивам.

Историк и семья Ган, к сожалению, обнаружили, что они испробовали все возможные способы, чтобы получить полную карту сокровищ от Ван Шэна. Ван Шэн не согласился вмешиваться, но им пришлось укусить пулю и пригласить Ван Шэна принять в этом участие. мир действительно прекрасен.

Пожалуйста, Ван Шэн? Это не невозможно. Проблема в том, что им приходится столкнуться с Ван Шэном или львом Мейера в Пекине. Это их собственная инициатива - броситься на поиски Ван Шэна, и они обязательно будут снова укушены.

В течение этого периода Ван Шэн выздоравливал и принимал представителей нескольких компаний. Люди из семьи Ся пришли и, учитывая лицо Аки, дали им немного более подробную информацию. Люди из семьи Тан были там, люди из семьи Сун были там, и счетные принцы в основном выразили свое намерение сотрудничать.

Ван Шэн выдвинул все эти намерения месяц спустя, и причина, по которой он заявил об этом извне, заключалась в том, что он пошел на риск в самом центре Цяньцзеди и должен был восполнить последнее потребление. Всем известно, что путешествие к ядру Тысячи джедаев должно быть ужасным путешествием, необходима полная концентрация, и для разума и тела нормально потреблять больше, чем обычно.

Не прошло и месяца, как Ван Шэн снова встретился с двумя последними историками и представителями Гана.

«Просто посмотри на картинку, нет проблем!» Ван Шэн с готовностью пообещал: «Пока ты не покинешь Город без беспокойства». Он с готовностью пообещал, но когда он повернул голову, Ван Шэн крикнул на А Ци: «Аки, что хочешь, просто говори! "»

Оба представителя были ошеломлены поведением Ван Шэна, но несколько не удивились. Если вы хотите, чтобы деньги умерли, если вы действительно хотите, чтобы Ван Шэн помог вам, ничего не заплатив, это невозможно, нет дружбы.

«Я хочу хороший кинжал». А Ци была невежлива и прямо попросила: «Не слишком много, правда?»»

Взгляд Ван Шэна сразу же обратился к представителям двух семей. Что еще два человека могут сказать в это время, они могут только кивнуть головами: «Не слишком много, совсем не слишком!»»

Если это просто кинжал, это действительно не так много по сравнению с Бесподобной коллекцией. Два человека здесь кивнули, и Ван Шэн тоже освежился: «Просто принеси вещи в другой день, где фотография? Дай мне посмотреть!»»

Картину, конечно, несете с собой, но не двух представителей, а двух хозяев двух семей. Когда Ван Шэн увидел это, он понял, что половина нарисованного им рисунка все еще попала в руки семьи Ши. Я не знаю, как они уравнивают эти интересы.

Две картинки были соединены вместе. Прежде чем Ван Шэн взглянул на нее, он задал вопрос: «Я видел половину картинки, но не понимаю, что означают круги».

«Это формация!» Поскольку Ван Шэна попросили посмотреть на картинку, она ничего не скрывает от него. Представитель историка серьезно ответил: «После тщательной идентификации нашим народом круги являются образованиями и указывают на диапазон формации. »

«Формирование? Ах! Да!» Внезапно лицо Ван Шэна было полно просветления, а затем, как будто внезапно вспомнив что-то, он прыгнул прямо перед двумя картинками и наклонился, чтобы внимательно наблюдать.

«Здесь? Нет! Это неправильно! Все еще неправильно! ...» Ван Шэн смотрел на картинку, бормоча какие-то слова, а иногда поворачивался, чтобы посмотреть на две картинки под другим углом, и, наконец, улыбнулся: « Это оно! »

Не дожидаясь, пока две семьи с тревогой спросят, Ван Шэн протянул руку и нарисовал круг в углу, соединяющий две картинки: «Эти четыре формации должны быть позициями четырех мастеров, которых я нашел в ядре Цяньцзеди!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1307696>